

Аркана шагнула вперёд и протянула руку.

– Море замёрзнет, и лёд растает.

Замороженная снежными луноцветами поверхность моря разбилась, словно тонкий лёд, образовав круглую дыру.

– Дети-запретные гвардейцы, первым делом помогите солдатам-демонам, – сказала Аркана и нырнула в море покрасневших божественных владений Андэрк.

– Как пожелает наша богиня абсурдности.

– Мы не позволим богам творить всё, что вздумается!

Все запретные гвардейцы являлись девушками, которые были преданы богами или верой в подземных глубинах. Как и люди с демонами в прошлом, они были охвачены ненавистью, но направленной на богов.

Когда-то ненависть охватила и Аркану. Предательства и бытие игрушкой в руках богов и веры были обыденностью для неё. Поэтому-то она и вернулась в Гадейсиолу в качестве богини абсурдности. Всё для того, чтобы взвалить их ненависть на свои маленькие плечи.

Кроме того, божественное войско начало нападать на драконилов в разных регионах подземных глубин. Нетрудно представить себе, что Аркана собрала запретную гвардию и защитила Гадейсиолу. Одна за другой девушки из запретной гвардии принялись нырять в замутнённые и покрасневшие воды великого древа моря-матери и, расправив ледяные крылья за спиной, направились спасать Зика и остальных демонов, пошедших ко дну моря.

– Хя-хя-хя, – в поле зрения нырнувшей в море Арканы пронёсся едва-различимый силуэт. Из глубин замутнённой и красной воды показалась богиня аборта Андэрк. – Мотыльки, летящие к пламени. Свободно плавать в моём великом древе моря-матери невозможно.

Её тело испустило красную магическую силу, и алые воды начали извиваться, словно нити, связывая тела запретных гвардейцев. Можно было увидеть, как все рыбы обмякли и пошли ко дну моря. Видимо, как не представляется возможным летать в небесной сферической кроне, так и в этом море аборта плавать было невозможно.

– Утоните-е-е и будьте абортированы!

Теперь, когда Вирфлэр не стало, в запретных гвардейцах больше не гнездились драконы-гегемоны. Вместо них силу им придавала Аркана. Драконьи крылья, когти, хвосты и чешуя, сотворённые снежными луноцветами, её божественными полномочиями, создавали кислород прямо внутри их тел. В отличие от магии, аборту всё это не подвергалось, но даже так они,

похоже, не могли плыть в этом красном море. Лишённые свободы и связанные околуплодными водами аборта, запретные гвардейцы погружались ко дну.

– Никому не дано победить меня в великом древе моря-матери, бога изменения в небесной сферической кроне, бога углубления в глубинном дремучем лесе и бога смерти в иссушающей пустыне смерти – таков порядок. У вас, обладающих силой неполноценных богов, нет ни единой возможности воспротивиться этому.

Аркана открыла рот, выдохнула вместе с воздухом снежные луноцветы, и под водой разнёсся сотворённый ею голос.

– Неполноценных?

Андэрк улыбнулась как змея.

– Первосвященник Голроана, у которого от бога следов осталась лишь его книга. Богиня будущего Нафта, передавшая императору меча видящий будущее божественный глаз и ставшая дефектной богиней. Бог демонических мечей Хэйлджиэнд, что опустился до бытия собственностью подчинённого владыки демонов. Неполноценные боги, которые даже нормальных божественных владений создать не могут. Просто молча покоритесь нам и сгиньте.

– Фундаментальный сад-круговорот – это четыре божественных владения в одном огромном, – сказала Аркана, медленно погружаясь ко дну. – Циркуляция магической силы по ним позволяет тебе обладать огромной мощью, богиня аборта. То же самое касается и всех остальных фундаментальных богов.

– И что с того?

– Если исчезнет хотя бы одно из владений фундаментального сада-круговорота, то сила остальных божественных владений уменьшится.

– Хя-хя-хя, – посмеялась Андэрк над словами Арканы. – Что же касается тебя, исполняющая обязанности, что лишь возмещает порядки, то ты разве не видела это?

Андэрк подняла голову. Зловеще сияющее чёрное солнечное затмение всё ещё было видно даже из красного моря, которое ухудшало видимость. Хотя силой меча духов богов и людей и удалось наполовину откатить «Солнечное Затмение Апокалипсиса», но постепенно луна вот-вот снова собиралась затмить собой солнце. И теперь, когда у Рэя под рукой не было Эвансманы, целью Эквиса, по всей видимости, было произвести полноценное «Солнечное Затмение Апокалипсиса» и теперь уже полностью уничтожить землю.

– Богиня созидания воскресла, и в исполняющей обязанности больше нет нужды. Величайшие

полномочия в твоём арсенале – «Луна Созидания» и «Солнце Разрушения» – на нашей стороне. Называть тебя богиней абсурдности было бы явным преувеличением, – раздалось звяканье скрещенных ножниц, и Андэрк направила Змеиные щипцы аборта на Аркану. – Сколько, интересно, от тех порядков у тебя теперь осталось? Заморозить поверхность моря аборта своим крохотным снегом, выпускаемым из ладони, – это всё, что ты можешь?

Аркана молча уставилась на богиню аборта. Она не двигалась и вроде как не собиралась атаковать. Сфокусировав магические глаза на замутнённом красном подводном пространстве, Аркана вдруг заметила, что с Эгляхонна исчез рисунок змеи.

– Заметила в кой-то веки?

Андэрк презрительно улыбнулась. В следующий миг умиротворённое выражение лица Арканы исказилось от боли. Тёмно-красная двуглавая змея вцепилась в её пупок, скрывшись в красной замутнённой воде, пока они разговаривали. Вторая её голова вцепилась в нижнюю часть живота Андэрк. Это была пуповина для абортирования Арканы.

– А теперь обратись вспять! Регрессируй, нежеланная жизнь.

Магическая сила, полученная от божественной пуповины, начала обращать Аркану обратно в состоянии эмбриона. Она окутала себя снежными луноцветами и использовала силу созидания, чтобы сохранить собственное тело в неизменном состоянии.

– Бесполезно, бесполезно. Нежеланный эмбрион, умри и будь низвергнут божественными щипцами!

Змеиные щипцы аборта раскрылись, словно змея, обнажающая свои клыки, а их острые лезвия были направлены на божественную пуповину.

– Подвергни её абарту, Эгляхонн. – лезвия щипцов резко сомкнулись, подобно змее, съевшей свою добычу. – ...Чт...?! – растерянно произнесла Андэрк. Божественная пуповина не была разрезана, а вот лезвия «укусивших жертву» Змеиных щипцов аборта проржавели и развалились на мелкие кусочки. – ...Что... это... такое?..

– Ты тоже явно была обманута, богиня аборта, а точнее, воля мира.

Аркана уставилась на богиню аборта, спокойно закрыла глаза, а когда вновь открыла, в её магических глазах появились дугообразное «Солнце Разрушения» и «Луна Созидания» в состоянии молодого месяца, которые совместно образовали по одному кругу, проявив истинную силу «Магических Глаз Абсурдности».

– Отборочный суд был неестественно искажён тем дитём небытия. И сейчас стабильность порядка полностью нарушена. Несмотря на воскрешение богинь разрушения и созидания, я,

лишь исполняющая их обязанности, всё ещё имею те же полномочия, а моя сила, напротив, только увеличилась. Видимо, он хотел высмеять этот мир.

Спокойно подняв обе руки, Аркана повернула их к небу.

– Снег кружит в лучах весеннего солнца, и шесть цветов растопят мир, – из её рук взвились ледяные пылающие цветы. – Шесть цветов весеннего солнца.

Эти ярко-сияющие, словно солнце, мерцающие, точно холодная луна, замороженные цветы пылали. Один за другим цветы собирались за спиной Арканы, и создали нечто, напоминающее луну и солнце, и в то же время, не являющееся ни тем, ни другим.

– ...Что... за?.. Действительно ли... это порядок?..

Андэрк ошеломлённо взглянула на созданные Шестью цветами весеннего солнца объекты – шесть ледянопылающих лепестков.

Они вне всякого сомнения несли в себе порядок богов. Божественные полномочия проявляли свою силу.

– ...Невоз... можно... Такого просто... – раскрыв божественные глаза и лично столкнувшись с божественной силой, которой не должно существовать, она – одна из богов, образующих фундамент порядка – покачала головой. – Это какая-то ошибка!.. Такого порядка не существует...

– Луна не взойдёт, а солнце сядет, и весна озарит страну без богов, – спокойным голосом произнесла Аркана. – «Шесть Цветов Абсурдности» Ливайхэлуорта.

Ледяные пылающие цветы испускали одновременно холод и жар. Обычно несовместимые лёд и пламень сосуществовали, никак не конфликтуя друг с другом. Море абсурдности сжигалось и одновременно замораживалось этой противоречивой силой. Порядок великого древа моря-матери начал стремительно нарушаться. Погрузившихся на дно моря и неспособных даже шелохнуться запретных гвардейцев озарили «Шесть Цветов Абсурдности». Они снова пришли в движение и принялись спасать одного солдата-демона за другим.

– ...Как?.. Как они плывут в моём море?.. Аборту подвергнитесь, нежеланные младенцы!! Подвергнитесь аборту-у-у-у! – крикнула Андэрк и сверкнула Змеиными щипцами аборта.

Хлынул огромный объём магической силы, и в великом древе моря-матери появилось бесчисленное множество красных нитей, однако связали они именно богиню аборта – хозяйку этих божественных владений.

– Гья-я!!.. Ч-что... за?..

– Область, освещаемая Ливайхэлурта, является землями абсурдности. Всё сущее здесь идёт против порядка.

– Это невозможно! – широко раскрыв божественные глаза, крикнула Андэрк. – Хочешь сказать, что я пойду против аборта? Боги есть сам порядок во плоти. Думаешь, мы можем пойти против самих себя?!

Божий лик Андэрк освободился от пут, превратившись в красные нити, которые стали стремительно распускаться. Едва её божий лик исчез, как в следующий миг богиня аборта появилась прямо позади Арканы.

– Нежеланный младенец, да пожрут и низвергнут тебя змеиные клыки!! – раздалось металлическое звяканье. – Эгляхонн.

Лезвия Змеиных щипцов аборта резко сомкнулись, целясь в шею Арканы.

– ...Ч... то-о-о?!..

Божественные глаза Андэрк округлились от удивления. Лезвия направленных на Аркану щипцов сломались.

– Меч абсурдности Ливайнгирма.

Шесть цветов весеннего солнца собрались, и в руке Арканы появился Ливайнгирма, который Ахид когда-то окрестил «мечом всемогущего». Её воспоминания и полномочия исполняющей обязанности были запечатаны. Раньше ей нужно было использовать Сокрушитель Законов и прочие мечи в качестве «сырья» для его создания, но не теперь.

Вернув воспоминания и все полномочия исполняющей обязанности, она вернула свой божественный меч. А последним фрагментом стал продвинувшийся искажённый отборочный суд. Сей меч был истинной силой Арканы как богини абсурдности...

– Моё тело превратилось в вечный и нерушимый божий лик.

– Чудовище!! Я сожру тебя-я-я!!..

Андэрк превратила правую руку в змею из красных нитей и попыталась вцепиться ей в Аркану, однако обнажившая клыки змея аборта попросту отскочила от её вечного и несокрушимого божьего лика.

– Порядки мне не соперники.

Аркана спокойно вытащила Ливайнгирму из ножен. Его обнажённое серебряное лезвие красиво сияло. По идее, меч абсурдности должен уничтожить владельца при обнажении, но на неё это не оказывало никакого эффекта. «Шесть Цветов Абсурдности» Ливайхэлуорта попирали даже порядок меча абсурдности, который уничтожал владельца при обнажении.

- Порядок искажается и попирается. Я - против небес пошедшая богиня абсурдности.

Аркана разрубила связывающую её с Андэрк божественную пуповину Ливайнгирмой.

- ...Гья-я... Га-а-ах... Это не... - она вздрогнула и, утратив силы, пошла ко дну моря аборта. - Не... воз... мож... но... Я... не могу... быть подвержена... а...

Её голос смолк, и Андэрк исчезла в глубинах ярко-красного моря. Порядок аборта был поправлен, и Андэрк поменялась местами с Арканой. Поэтому богиня аборта и была абортирована.

Ужасающие полномочия, специализирующиеся на богах и идеально подходящие её прозвищу богини абсурдности. Не исключено, что Грэм приготовил их, чтобы уничтожить порождённого отборочным судом Эквиса. С проявлением последнего и воскрешением богинь разрушения и создания, её сила богини абсурдности полностью пробудилась.

Крайне маловероятно, что это обычное совпадение. С помощью попирающего порядки Ливайхэлуорта должно быть возможно нейтрализовать Эквиса, являющегося скоплением порядков. Вся сила Эквиса будет принадлежать богине абсурдности.

Однако...

- Луна взойдёт, а солнце сядет. Зима придёт в земли без богов.

Аркана убрала меч абсурдности Ливайнгирму в ножны. После чего «Шесть Цветов Абсурдности» Ливайхэлуорта исчезли, как разлетевшиеся вокруг цветы.

Она расслабилась и отдала себя на волю моря, дрейфуя по нему. Из-за чрезмерно огромной мощи, даже она, исполняющая обязанности, мгновенно исчерпала свою магическую силу. Её тело и основа были истощены и, несмотря на то, что она победила без единой царапинки, доведены до своих пределов.

Учитывая произошедшее в Гадейсиоле, что если план Грэма состоял в том, чтобы сделать меня исполняющим обязанности и передать мне силу Арканы? Или же в конечном итоге он рассчитывал заполучить её себе? Не знаю, но так или иначе, полагаю, он считал эти полномочия абсурдности единственным способом победить Эквиса, объединившего в себе всю божественную силу. Даже если уничтожить Эквиса во время поддержания «Шести Цветов Абсурдности» Ливайхэлуорта, мир не будет уничтожен.

- ...На сей раз... - пробормотала себе под нос Аркана. Она уставилась на солнечное затмение в небе и, оставшись без сил, сказала: - я хочу защитить землю, которую так сильно любит мой братик.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740050>